

З. М. СОЛОНЦОВ

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ США ЗА ГОСПОДСТВО НА МОРЕ

(По материалам Женевской конференции 1927 г.)

В истории международных отношений вопрос о господстве на море всегда играл весьма важную роль. Достаточно вспомнить о борьбе великих держав за морские пути и торговлю в период наполеоновских войн, во время первой империалистической и второй мировых войн.

Буржуазные исследователи, и особенно историки США и Англии, уделяли и уделяют большое внимание изучению морских проблем. Они утверждают, что во внешней политике США и Англии нет вопросов, которые бы тесно с ними не переплетались. Из работ в этой области можно назвать книги Д. Митчелла, П. Ноэл Бейкера, Ч. Бирда¹. Несколько больших работ посвятил вопросу о борьбе за преобладание на море известный английский морской историк Г. Байуотер². В них, однако, борьба великих держав на море рассматривается изолированно от империалистической борьбы за рынки сбыта, источники сырья и сферы влияния.

В советской литературе вопрос о борьбе империалистических держав за преобладание на море не нашел еще, к сожалению, должного отражения. После изданной в 1933 г. крупной работы Л. Иванова и П. Смирнова «Англо-американское морское соперничество 1916—1931 гг.» ни одного значительного исследования на эту тему не было опубликовано. Авторы названной работы, взяя для анализа слишком большой отрезок времени, не смогли в достаточной мере осветить все вопросы, связанные с этой темой. Они не использовали дипломатические документы, опубликованные позднее, а также литературу, изданную после 1933 г. Новые документы позволяют не только еще раз подтвердить и ярко проиллюстрировать сделанные ими правильные выводы, но и рассмотреть морскую политику США в более широком плане — плане борьбы за завоевание мирового господства.

* * *

Первая мировая война вызвала серьезные изменения как во внутренней жизни США, так и в их положении на международной арене.

К 1920 г. США сконцентрировали у себя 20% мировой добычи золота, 52% — каменного угля, 66% — нефти, 85% мирового производства автомобилей, 60% мирового сбора хлопка³, 66% мировой выплавки стали и т. д. Общий объем промышленной продукции США к 1925 г. увеличился по сравнению с довоенным уровнем почти в два раза.

¹ D. W. Mitchell. History of the Modern American Navy. New York, 1946; P. J. Noel Baker. Disarmament and Coolidge Conference. London, 1927; Ch. A. Beard. The Navy: Defense or portent? New York — London, 1932.

² H. Ch. Bywater. Navies and Nations. London, 1927; его же. Sea-Power in the Pacific. London, 1934; его же. The Great Pacific war. A History prophecy now fulfilled... Boston, 1942 и др.

³ Е. М. Жуков. Дальний Восток после первой мировой войны и Вашингтонская конференция 1921—1922 годов. М., 1951, стр. 10.

Первая мировая война способствовала превращению США из страны-должника в страну-кредитора⁴. Если к началу войны иностранные инвестиции в США составляли 4,5 млрд. долл., а инвестиции США за границей — лишь около 2,5 млрд. долл.⁵, то к 1927 г. последние достигли, по подсчетам министерства торговли, 13 млрд. долл. Кроме того, военные долги европейских держав Соединенным Штатам составили 10 млрд. долл.⁶

Анализируя послевоенное финансовое положение США, В. И. Ленин писал: «Она (Америка.— З. С.) была должником до войны, теперь она только кредитор. Все остальные державы мира в долгу»⁷.

Таким образом, в период первой мировой войны в экономической жизни США произошли большие изменения. Экономический и финансовый центр капиталистического мира переместился из Лондона в Нью-Йорк. Это не могло не способствовать и перемещению политического центра в капиталистическом мире. Анализируя положение США послевоенного периода, один из американских банкиров заявил: «Никогда еще до того ни одна страна не была в одно и то же время крупнейшим в мире производителем товаров, экспортёром, обладателем накопленных масс (*reservoirs*) капиталов и заимодавцем; мы занимаем сейчас господствующее положение»⁸. Из факта экономического преимущества США над другими капиталистическими державами банкиры, а с ними и политические деятели США делали вывод о необходимости укрепления и усиления внешнеполитического влияния американского империализма на международной арене.

Учитывая географическое положение страны (внешняя торговля США на 80% является морской торговлей), американские империалисты в своих планах завоевания мирового господства отвели особое место укреплению позиций США на море, увеличению американских морских вооружений и обеспечению себе надлежащей политической силы на море.

Именно поэтому сразу же после первой мировой войны правящие круги США приступили к созданию «самого мощного военно-морского флота в мире»⁹. Они намеревались с помощью этого флота, экономического давления и дипломатического нажима обеспечить себе господство на мировых морских путях.

Известная теория американского адмирала Мэхэна, утверждавшего в своей книге «Влияние морской силы на историю», что «сила на море решает судьбы истории», превратилась в официальную военно-морскую доктрину американских империалистов. Эта доктрина олицетворяла всю сущность империалистической политики в борьбе за новые рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капитала. Она требовала от империалистов ведения упорной борьбы, вплоть до войны, за установление господства на мировых морских путях.

С помощью военно-морского флота правящие круги США претворяли и претворяют в жизнь свои империалистические планы. Они использовали и используют американский флот не только для осуществления экономической экспансии, но и для подавления национально-освободительного движения, для борьбы против демократических сил в других странах.

Для увеличения своих морских вооружений после первой мировой войны империалисты США лицемерно пытались использовать принцип «свободы морей». Они всячески подчеркивали, что «владычица морей» — Англия — злоупотребляла этим принципом и что только правящие круги США будут честно соблюдать его. Не случайно уже президент Вильсон, выступая против английского господства на море, провозгласил в

⁴ J. W. Pratt. A History of the United States Foreign Policy. New York, 1955, p. 559.

⁵ K. Page. Dollars and World Peace. New York, 1927, p. 52.

⁶ J. M. Mathews. American Foreign Relations. Conduct and Politics. New York — London, 1938, p. 7.

⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 195.

⁸ Л. Дени. Америка завоевывает Британию. М.—Л., 1930, стр. 32.

⁹ «Brassy's Naval and Shipping Annual», March 1925, p. 112.

1918 г. в своих 14 пунктах принцип «абсолютного свободного мореплавания как в мирное, так и в военное время»¹⁰.

Известно, однако, что принцип «свободы морей» всегда истолковывался заинтересованными капиталистическими державами таким образом, чтобы извлечь из него наибольшую выгоду для себя.

Борьба вокруг принципа «свободы морей» в значительной мере отражала многообразие англо-американских противоречий. Она была тесно связана с развернувшейся между США и Англией борьбой за рынки сбыта и источники сырья.

Говоря о морских вооружениях, Ф. Энгельс подчеркивал, что «политическая сила на море, опирающаяся на повейшие военные корабли, никаким образом не проявляется «непосредственно», а именно *посредством* экономических сил, высокого развития металлургии, наличности искусственных техников и богатых угольных копей»¹¹. Другими словами, политическая сила на море определяется степенью развития производительных сил страны. Преобладающая политическая сила на море может принадлежать только той капиталистической державе, которая в экономическом отношении значительно опередила своих соперников.

Перемещение экономического и политического центра капиталистического мира из Лондона за океан — в США — соответственно вызывало и перемещение морского могущества. Обусловленный быстрым ростом экономического могущества США переход в их руки господствующих позиций на море сопровождался длительной и острой борьбой США не только с Великобританией, но и с Японией. Конкурентная борьба лежала и в основе усиления англо-американских противоречий в области морской политики.

Почувствовав под своими ногами прочную экономическую основу, империалисты США не только развернули строительство своего флота, но и начали изыскивать пути для ограничения строительства морского флота своих соперников. Вопрос о господстве на море стал особенно важным фактором внешнеполитического курса американских империалистов еще и потому, что потерпели крах их планы установления гегемонии США в Лиге наций. Империалисты США должны были изыскивать другие пути, с помощью которых они могли бы добиться господства в Европе, а также в зависимых и полузависимых странах мира. С этой целью они подготовили и созвали Вашингтонскую конференцию.

Англия, Япония и остальные морские державы не могли отказаться от участия в этой конференции в силу своих внутренних и внешнеполитических затруднений. Многим британским государственным деятелям было ясно, что если Англия не усилит строительство линкоров и не включится в гонку морских вооружений, она в течение двух лет потеряет свое превосходство на море. Однако из-за финансовых трудностей Англия не могла больше соперничать с США в строительстве дорогостоящих линейных кораблей. «Бесполезно скрывать тот факт,— писал Г. Байутер,— что наше экономическое положение больше не позволяет нам сохранять за собой превосходство на море; сила на море... является вопросом денег, п. поскольку мы перестали быть самой богатой страной, наше превосходство на море может быть оспариваемо... соперниками, имеющими большой кошелек»^{11а}. Большой же «кошелек» находился на этот раз в руках американских империалистов.

Строительство линейных кораблей не было под силу и Японии, которая и без этого тратила в 1921—1922 гг. на вооружение более половины своего бюджета¹². Серьезные послевоенные затруднения Франции и тяжелое

¹⁰ W. G r e y. Freedom of the Seas.— «Foreign Affairs», vol. 8, April 1930, № 3, p. 332.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIV, стр. 176.

^{11а} Цит. по «Правде», 6.VIII.1927.

¹² H. Ch. B y w a t e r. Navies and Nations, p. 116.

финансовое положение Италии также вынуждали эти государства вступить в переговоры по «ограничению морских вооружений»¹³.

Кроме указанных, имелись также и другие причины, толкавшие капиталистические державы на созыв Вашингтонской конференции. Наиболее важной из них было стремление капиталистических держав создать единый фронт против Советской России. Вашингтонская конференция, создавшая на Дальнем Востоке систему отношений, подобную Версальской в Европе, непосредственно затрагивала интересы Советского государства. Однако его представители не были приглашены на конференцию. Жизненно важные для Советской республики вопросы решались империалистическими державами без ее участия. Несмотря на антисоветскую направленность Вашингтонской конференции, создать единый фронт против Советской России, в силу серьезных противоречий между самими капиталистическими странами, не удалось.

На конференции почти не встретило серьезных возражений предложение государственного секретаря США Юза по поводу соотношения линейных кораблей и авианосцев Англии, США, Японии, Франции и Италии ($5:5:3:1,75:1,75$). «Мы полагаем,— заявил представитель Англии Бальфур,— что соотношение морского флота между различными державами (предложенное Юзом.— З. С.) разумно»¹⁴.

Английское адмиралтейство было вынуждено смириться с тем, что наряду с могущественным британским линейным флотом должен будет существовать равный ему по силе американский флот. Однако, согласившись на паритет для линкоров и авианосцев, английские дипломаты не попали на соглашение об установлении допустимых норм тоннажа и об ограничении строительства вспомогательных военных кораблей (крейсеров, эсминцев, подводных лодок и др.). Таким образом, правящие круги США не добились на Вашингтонской конференции полного паритета американского флота с английским.

Несмотря на это, в целом Вашингтонская конференция нанесла серьезный удар по морскому могуществу Великобритании. Соотношение «общего тоннажа кораблей свыше 10 тысяч тонн Соединенных Штатов, Англии и Японии — $5:5:3$,— указывала «Правда»,— представляло собой крупную победу американского империализма»¹⁵. Великобритания ввиду внутриполитических затруднений вынуждена была отказаться от своей традиционной монополии на господство на море. США вынудили ее также расторгнуть англо-японский союз, что коренным образом изменило расстановку сил империалистических держав не только на Дальнем Востоке, но и на всей международной арене. «В результате Вашингтонской конференции,— отмечал министр морского флота США Вильбур,— Англия отказалась от своей политики превосходства в линкорах, которую она проводила в течение длительного времени,— уступка весьма серьезная... Англия пожертвовала старыми традициями и основным курсом своей политики»¹⁶.

Многие буржуазные историки расценили Вашингтонскую конференцию как мирную передачу морского могущества из рук англичан в руки американцев. Такая оценка, однако, совершенно несостоятельна, она направлена по существу на сглаживание англо-американских противоречий. Последующие события красноречиво доказали, что конференция 1922 г. не только не привела к разоружению, но, наоборот, развязала новую гонку вооружений.

Великобритания не собиралась примиряться с ущемлением своего морского могущества. Очень скоро правящие круги США убедились в том, что их победа на Вашингтонской конференции оказалась неполной.

¹³ D. W. Mitchell. History of the Modern American Navy, p. 263.

¹⁴ Ibid., p. 268.

¹⁵ «Правда», 1.VII.1927.

¹⁶ «Current History», vol. 29, March 1929, № 6, p. 919.

ибо такие важные категории кораблей, как крейсера, эсминцы, подводные лодки и др., оставшиеся вне рамок действия Вашингтонского договора, стали объектом новой гонки вооружений, в которой Англия надеялась взять реванш.

После Вашингтонской конференции морские силы, как указывал бывший член английского парламента Кенуорси, начали измеряться только крейсерами. Используя оставшуюся для нее лазейку в Вашингтонском договоре, Англия начала быстро увеличивать свой крейсерский флот. Яростная агитация за усиление морских вооружений началась в стране сразу же после прихода к власти в 1924 г. правительства Макдональда¹⁷. С приходом к власти консерваторов была выработана новая обширная программа строительства крейсеров, согласно которой Англия с 1925 по 1930 г. должна была построить 16 крейсеров (сверх пяти, заложенных уже при лейбористском правительстве). Кроме того, морская программа консерваторов предусматривала строительство 24 подводных лодок, 27 эсминцев, 1 авианосца и других кораблей¹⁸.

В ответ на это в США снова усилились призывы к дальнейшему увеличению морской мощи страны. Верховный совет флота призвал к созданию крупнейшего в мире военно-морского флота. В заявлении совета говорилось, в частности, что «флот США должен своей мощью поддерживать внешнюю политику, внешнюю торговлю и охранять континентальные и заморские владения»¹⁹. Монополистические круги США открыто призывали к сокрушению своих конкурентов на внешних рынках, и в первую очередь Англии. Выступая в женском клубе в штате Массачусетс 22 января 1923 г., начальник морского разведывательного управления США Мак-Намми заявил: «Приближается время, когда наш промышленный расцвет будет в значительной степени зависеть от конкурентной способности наших промышленных товаров на мировом рынке. Вся история учит нас, что война — это лишь конечная форма экономической конкуренции. Если мы хотим конкурировать, мы должны иметь флот, способный защищать нашу торговлю. Кто контролирует моря, тот контролирует весь мир»²⁰. Подобную же речь произнес и американский адмирал Куинц, подчеркнувший, что на протяжении всей своей истории американский флот всегда служил значительному расширению внешних рынков для американской торговли. Не ограничиваясь словесными заявлениями, правящие круги США усиленно продолжали строить и обновлять свой флот.

После Вашингтонской конференции в США на строительство боевых кораблей был ассигнован 1 млрд. долл. 8 декабря 1924 г. был утвержден законопроект о строительстве 8 новых крейсеров²¹. Как указывалось в журнале «Foreign Affairs», начиная с 1924 г. гонка вооружений усилилась именно по крейсерам²². За 8 лет после Вашингтонской конференции морские державы заложили 52 крейсера, в том числе Англия — 15, США — 13, Япония — 12, Франция — 6, Италия — 6²³. Таким образом, Англия в строительстве крейсеров заняла ведущее место.

Американские милитаристы начали открыто выражать беспокойство по поводу того, что победа, достигнутая на Вашингтонской конференции, ускользает из их рук. Дипломаты США выдвигали различные предложения о новом «перераспределении сил» в пользу США за счет Великобритании. В связи с этим газета «New York World» писала: «Лондон вынужден делить свою морскую мощь с Канадой, Австралией и Южно-Африканским

¹⁷ J. M. Kenworth y. Will Civilization Crash? London, 1927, p. 114—115.

¹⁸ Ibid., p. 210—213.

¹⁹ D. W. Mitchell. History of the Modern American Navy, p. 274.

²⁰ «The New York Times», 23.I.1923.

²¹ J. Malin. The United States After the World War. Boston, 1930, p. 358.

²² W. Lippmann. The London Naval Conference: An American View.—«Foreign Affairs», vol. 8, July 1930, № 4, p. 499.

²³ Ibid., p. 501.

Союзом. В этом нет трагедии, не будет трагедии также и в том случае, если Великобритания поделится своей морской мощью и с США»²⁴.

Правящие круги США изыскивали новые средства, чтобы заставить своих соперников, и прежде всего Англию, прекратить строительство кораблей, не поддавших под действие Вашингтонского договора. 18 августа 1926 г. государственный секретарь США Келлог официально заявил: «Работа по ограничению морских вооружений была выполнена только частично. Было осуществлено ограничение лишь линкоров и авианосцев. Остается еще задача точно такого же ограничения... крейсеров, эсминцев и подводных лодок. США были бы рады сотрудничать с другими морскими державами в распространении принципов Вашингтонского договора на другие классы судов»²⁵.

Однако английские дипломаты оставляли указанные предложения без внимания.

Началась борьба правящих кругов США за созыв новой морской конференции, которая по их замыслам должна была нанести следующий удар по английской морской мощи. Она развернулась в момент серьезного обострения англо-американских противоречий по целому ряду других, экономических и внешнеполитических, вопросов. Это обострение объяснялось тем, что в капиталистическом мире с 1924 г. наступила частичная стабилизация. Для английского империализма появилась возможность усилить сопротивление активным действиям США.

Локарнские соглашения, как известно, изменили соотношение сил и внешнеполитическую обстановку в Европе не в пользу США. Наиболее выиграли от этих соглашений Германия и Англия. Последняя увеличила свою роль арбитра в европейских делах. Английские государственные деятели, ободренные некоторыми успехами своей политики в Европе, решили, что их внешнеполитический престиж снова укрепился. Они не намеревались больше сдавать позиций на море.

Не учитя изменений, прошедших в международной обстановке к 1927 г., президент Кулидж ошибочно полагал, что можно и на этот раз без особого труда добиться сокращения тоннажа флота своих соперников и, таким образом, достигнуть паритета с английским флотом по всем категориям кораблей и ослабить японский флот²⁶. Однако его расчеты не оправдались.

Для проведения новой конференции президент Кулидж предложил использовать специальную секцию Подготовительной комиссии по разоружению при Лиге наций, которая занималась вопросом морских разоружений. В ход была пущена дипломатическая «машина» США. В своем послании конгрессу 10 февраля 1927 г. президент указал, что послы США в Лондоне, Париже, Риме и Токио уже вручили правительствам соответствующих держав меморандум о том, чтобы они уполномочили своих делегатов на предстоящей сессии Подготовительной комиссии Лиги наций в Женеве вести переговоры и заключить соглашение о дальнейшем «ограничении морских вооружений»²⁷.

Чтобы привлечь общественное мнение на свою сторону, американские дипломаты широко рекламировали предстоящую конференцию как конференцию по «морскому разоружению» и выступили с официальным приглашением, насыщенным пацифистскими фразами. Сам президент Кулидж неоднократно подчеркивал, что Женевская конференция должна быть посвящена сокращению морских вооружений. Он утверждал, что при об-

²⁴ «New York World», 24.VI.1927.

²⁵ H. Latimer. Naval Disarmament. London, 1930, p. 17.

²⁶ F. Simonds. Can America Stay at Home? London, 1933, p. 188.

²⁷ «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1927», vol. I. Washington, 1942, p. 44.

суждении проблемы «морских разоружений» США якобы намерены затронуть вопрос о «безопасности» человечества вообще²⁸.

Однако предложение США о созыве новой конференции было встречено другими державами без особого энтузиазма. Французское правительство вежливо отклонило его, заявив при этом, что ограничение морских вооружений не может быть проведено успешно без ограничения сухопутных и воздушных вооружений²⁹ и что вопрос об ограничении морских вооружений следует рассматривать в рамках Лиги наций, т. е. в ее Подготовительной комиссии по разоружению. Отклонив предложение Кулиджа, оно в то же время оставило за собой право послать на конференцию своего наблюдателя³⁰.

Итальянское правительство заявило, что будет участвовать в конференции лишь в том случае, если останется в силе франко-итальянский паритет, установленный на Вашингтонской конференции. Узнав, однако, что Франция отказалась участвовать в конференции, Муссолини последовал ее примеру. Он заявил, что Италия не может ограничить свой флот еще и потому, что Греция, Югославия и другие державы также собираются создать мощный флот³¹.

Японские правящие круги, рассчитывая использовать англо-американские противоречия и укрепить за счет США свои позиции на Дальнем Востоке, согласились участвовать в предстоящей морской конференции. Следует напомнить, что американские империалисты вели после первой мировой войны не менее упорную борьбу за рынки сбыта и сферы влияния и с другим своим соперником — Японией.

Анализируя международное положение на Дальнем Востоке, В. И. Ленин еще в 1920 г. указывал: «Если возьмете две империалистические страны: Японию и Америку — они хотят воевать, они будут воевать за первенство в мире»³². Борьба между США и Японией за укрепление стратегических позиций на Тихом океане, за создание превосходящих военно-морских сил имела первостепенное значение для решения вопроса о господстве на море.

Японские империалисты были не прочь ограничить строительство военно-морского флота своих соперников. Согласившись участвовать в Женевской конференции, Япония, однако, намекнула на необходимость увеличения ранее установленного соотношения сил на море (5 : 5 : 3).

Позиция Великобритании оставалась некоторое время неясной. В государственном департаменте США считали, что «единственной причиной возможного отказа англичан от участия в обсуждении морских проблем является боязнь, что их правительство потерпит неудачу в этих переговорах»³³. Английские правящие круги заколебались еще больше, узнав об отказе Франции и Италии участвовать в предстоящей конференции. Они оказались между двух огней: с одной стороны, их беспокоила Франция с ее усиливающимся подводным флотом и претензиями на доминирующую роль в Европе, с другой стороны, — США с их стремлением превзойти Англию на море.

Влиятельная американская газета «New York World» в передовой статье под заголовком «Творцы всемирной истории» сообщала, что Вашингтонская конференция и эта новая предполагаемая (Женевская) конференция являются поворотным моментом в международных отношениях. Великобритания, хотя она еще и является неоспоримым лидером в области морской политики, сдает свои позиции, а па базе морского паритета она

²⁸ Ch. P. Howland. Survey of American Foreign Relations. New Haven — London, 1928, p. 543; «The New York Times», 21.VI.1927.

²⁹ «Daily Worker», New York, 21.VI.1927.

³⁰ «The New York Times», 3.VI.1927.

³¹ «Papers Relating..., 1927», vol. I, p. 17—18.

³² В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 415.

³³ «Papers Relating..., 1927», vol. I, p. 17.

должна будет поделить с США свое господство на море, с помощью которого она вершила политические судьбы мира³⁴.

Среди английских политических деятелей уже тогда настойчиво раздавались голоса о желательности создания англо-французского блока, направленного против США. Сторонники этого блока считали, что, если даже Великобритания будет участвовать в предстоящей морской конференции, она должна отстаивать на ней свое доминирующее положение на море, не делая уступок США. Уже в этот период между Англией и Францией велись секретные переговоры о подписании англо-французского соглашения. Интересно отметить, что французское правительство со своей стороны благожелательно относилось к английскому притязанию на превосходство в крейсерах. Один из французских государственных деятелей заметил в связи с этим: «Чем больше крейсеров получит она (Англия.—З. С.), тем больше крейсеров будем иметь мы сами»³⁵.

Английские дипломаты не посмели открыто отклонить настойчивые требования США о созыве конференции. Однако английское правительство тут же потребовало от США принять во внимание особое географическое положение Великобритании, а также протяженность внутренних коммуникаций Британской империи. Только на этих условиях британское правительство соглашалось участвовать в работе конференции.

Правящие круги США, несмотря на отказ Франции и Италии, продолжали настаивать на созыве конференции трех держав — США, Англии и Японии³⁶. Их удовлетворял и такой состав участников, ибо основная цель американских империалистов состояла в том, чтобы заставить своих основных соперников — Англию и Японию — ограничить строительство крейсеров и других военных кораблей, а самим, прикрываясь требованием равенства своего флота с английским, закончить начатое строительство кораблей. Эту же цель по отношению к своим соперникам преследовали Англия и Япония. Именно поэтому после ряда колебаний и оговорок правительства Англии и Японии приняли приглашение США. Как сообщала английская газета «The Manchester Guardian», только три самые крупные морские державы мира согласились участвовать в работе конференции³⁷.

Были, однако, у империалистических держав и общие интересы для созыва конференции. Империалистические круги стремились дополнить Локарнские соглашения, известные своей антисоветской направленностью, созданием различных военных блоков против Советского Союза. Не случайно именно в эти годы усилились агрессивные нападки империалистических держав на Советский Союз. Достаточно вспомнить разрыв английскими правящими кругами в 1927 г. дипломатических отношений с СССР, отказ президента Кулиджа от нормализации советско-американских отношений и т. д. Все это, несомненно, сыграло свою роль и в подготовке морской конференции. Американские дипломаты использовали антисоветские настроения империалистических кругов для созыва конференции.

Местом созыва новой морской конференции по предложению президента США была выбрана Женева. Тем самым подчеркивалось, что работа конференции якобы должна быть тесно связана с работой Подготовительной комиссии Лиги наций по разоружению³⁸. Главой американской делегации на Женевской конференции был назначен Гибсон — постоянный представитель США в Подготовительной комиссии. В состав делегации, кроме него, вошли контр-адмирал Джексон, советник — эксперт государственного департамента Аллен Даллес, контр-адмирал Лонг, адмирал Скофилд и др.³⁹

³⁴ «New York World», 24.VI.1927.

³⁵ «The Times», 27.VII.1927.

³⁶ «Papers Relating..., 1927», vol. I, p. 23.

³⁷ «The Manchester Guardian», 11.VI.1927.

³⁸ «Papers Relating..., 1927», vol. I, p. 36.

³⁹ «The New York Times», 7.VI.1927.

Главой английской делегации был назначен первый лорд адмиралтейства Бриджмен, а одним из ее членов — постоянный представитель Великобритании в Лиге наций Сесил. Английские доминионы также послали своих делегатов в Женеву. Инициатива в этом отношении принадлежала Новой Зеландии. В состав японской делегации входили Сaito (глава делегации, бывший премьер-министр, губернатор Кореи), японский посол во Франции Исии и др. Что касается Франции и Италии, то американская газета «The New York Times» подчеркивала, что они будут представлены на конференции не «наблюдателями», а лишь «информаторами»⁴⁰.

Английская делегация прибыла на конференцию с заранее разработанным адмиралтейством проектом, в котором военные корабли были разбиты на категории таким образом, чтобы сократить морскую мощь других держав и максимально сохранить морские силы Великобритании.

В США план «разоружения» Англии и Японии готовился при непосредственном участии президента. Кулидж одобрил специальный проект, выработанный Верховным советом флота и направленный на достижение полного «равенства» американского флота с английским.

Как английский, так и американский проекты держались до начала конференции в строжайшем секрете. Как писала «The New York Times», «царит официальное молчание относительно тех предложений, с которыми Англия выступит на конференции, но все прекрасно понимают, что эти предложения будут касаться сокращения габаритов линкоров, крейсеров и подлодок. Японские предложения, если такие вообще будут высказаны, также скрываются в тумане... Британские военно-морские круги принимают за аксиому, что Великобритания и Япония, являясь островными державами, будут выступать в Женеве согласованно, так как они в своих требованиях к морскому флоту имеют много общего»⁴¹.

К моменту созыва конференции соотношение сил между державами по категориям кораблей, не охваченных Вашингтонским договором, было следующее: по количеству и тоннажу крейсеров первое место среди морских держав занимала Великобритания, на втором месте была Япония, на третьем — США. По эсминцам на первом месте стояли США, затем — Англия и Япония. По подводным лодкам впереди были США. Сопоставляя морской флот США и Англии, «The Manchester Guardian» указывала: «США имеют только 15 крейсеров против наших 62, но зато они имеют более 300 эскадренных миноносцев против наших 200»⁴².

Ясно, что в таких условиях разрешить проблему морских вооружений в пользу какой-либо одной державы было нелегко. Особенно острая борьба на конференции за превосходство на море разгорелась между США и Англией.

Под председательством Гибсона 20 июня 1927 г. открылось первое заседание Женевской морской конференции трех держав. В своем выступлении Гибсон подробно ознакомил делегатов с американским предложением, предусматривавшим распределение Вашингтонского соотношения 5:5:3 на вспомогательные корабли. Глава американской делегации предложил следующую схему распределения тоннажа между державами (в тыс. т)⁴³:

	США	Англия	Япония
Крейсера	250—300	250—300	150—180
Эсминцы	200—250	200—250	120—150
Подводные лодки	60—90	60—90	36—54

⁴⁰ «The New York Times», 7.VI.1927, 9.VI.1927; «The Manchester Guardian», 20.VI.1927, 21.VI.1927.

⁴¹ «The New York Times», 9.VI.1927.

⁴² «The Manchester Guardian», 30.VI.1927.

⁴³ «The Manchester Guardian», 4.VII.1927; «Papers Relating..., 1927», vol. I, p. 45—46.

Гибсон предложил также следующие сроки службы вспомогательных кораблей: крейсера — 20 лет, эсминцы — 15—17 лет, подводные лодки — 12—13 лет⁴⁴.

Поскольку общий тоннаж крейсерского флота Англии и Японии был в действительности выше цифр, предложенных Гибсоном, постольку предложение США было прямо направлено на сокращение английского и японского крейсерского флота. В связи с этим американская делегация утверждала, что сокращение крейсеров Англией якобы будет компенсировано сокращением американских подводных лодок и эсминцев. Однако, хотя США и имели перевес кораблей этого класса, они мало дорожили ими, так как большинство этих кораблей уже устарело и требовало замены.

Таким образом, стратегический план американских империалистов на Женевской конференции состоял в том, чтобы под прикрытием разговоров о «разоружении» добиться «равного» положения с Великобританией на море. Фактически это «равенство» давало преимущество США, так как в любой момент позволило бы американским империалистам, благодаря географическому положению США, их экономической мощи и способности быстро строить и концентрировать свои корабли в нужном районе, достигнуть абсолютного господства на море над своими противниками.

Занимая на конференции оборонительную позицию, английские дипломаты пустили в ход все свое искусство, чтобы парировать американский удар, направленный против морского могущества Великобритании. Английская делегация решила отвлечь внимание конференции от выдвинутых делегацией США конкретных предложений. В связи с этим глава британской делегации Бриджмен указал, что Англия требует пересмотра некоторых положений Вашингтонского договора, в частности вопроса о сроке службы линкоров с тем, чтобы увеличить его с 20 до 26 лет. Касаясь американского предложения о вспомогательных судах, Бриджмен выдвинул теорию об «абсолютных потребностях» Великобритании в морском флоте, и особенно в крейсерах. Он утверждал, что Англия в силу своего островного положения всецело зависит от снабжения морем. Бриджмен потребовал для Англии права иметь 75 крейсеров, из расчета 5 крейсеров на один линкор и 5 крейсеров для охраны торговли⁴⁵.

Бриджмен также заявил, что безопасности Англии будет, помимо всего прочего, угрожать еще и то обстоятельство, что некоторые державы, не принимающие участия в конференции, начинают значительно увеличивать свои морские силы⁴⁶. Безусловно, это был намек на Францию и Италию. «The Times», защищая позицию английской делегации в Женеве, лицемерно писала: «Наш флот — инструмент обороны... Великобритания пошла на эту конференцию, чтобы сэкономить миллионы фунтов стерлингов»⁴⁷. Таким образом, выдвигая туманные доводы, английские дипломаты фактически отклонили американские предложения.

Японская делегация высказалась за прекращение дальнейшего строительства новых кораблей вообще. Она предложила оставить для вспомогательных судов тот тоннаж, которым фактически располагала каждая держава к моменту созыва конференции (с учетом строящихся и существующих кораблей). Ее, на первый взгляд безобидное, предложение было всецело направлено против американцев, ибо оно закрепляло за крейсерским флотом США занимаемое им к моменту созыва конференции третье место (после Великобритании и Японии).

⁴⁴ «The Manchester Guardian», 21.VI.1927.

⁴⁵ «United States Congress. Senate. Geneva Conference of Limitation of Naval Armaments». Doc. № 55. Washington, 1928, p. 10, 29; «The Manchester Guardian», 5.VII.1927.

⁴⁶ «Bridgeman's Speeches. Geneva Conference of Limitation of Naval Armaments». London, 1927, p. 5—6.

⁴⁷ «The Times», 23.VII.1927.

Таким образом, крупные разногласия и противоречия между державами выявились уже в самом начале конференции.

Соединенные Штаты хотели во что бы то ни стало заставить Англию отказаться от ее предложения пересмотреть вопрос о сроках службы линкоров и авианосцев. 23 июня 1927 г. Гибсон сообщил в Вашингтон: «Сегодня утром я беседовал с Сесилем и Бриджменом. Я тщательно объяснил им наши возражения против обсуждения на данной конференции вопросов, связанных с Вашингтонским договором»⁴⁸.

После консультации с президентом и военно-морским департаментом и детального изучения предложенного английской делегацией проекта государственный секретарь США Келлог сообщил Гибсону, что любое обсуждение вопроса о линейных кораблях отдалило бы срок установления полного равенства британского флота с флотом США и что лучше отказаться от конференции вообще, чем согласиться на английское предложение⁴⁹. Дальнейшие переговоры Гибсона с Бриджменом в Женеве, а также переговоры государственного департамента с английским министерством иностранных дел через послов в Лондоне показали, однако, что англичане не собираются отказываться от своих требований. В связи с создавшимся тупиком американская «Daily Worker» писала: «конференция только что началась, но политические деятели Вашингтона уже предвидят ее провал»⁵⁰.

Натолкнувшись на упорное сопротивление англичан, Гибсон решил привлечь на свою сторону японскую делегацию. Японские дипломаты совершенно недвусмысленно заявили, что они готовы были бы поддержать США в том случае, если американская делегация согласится на увеличение соотношения для Японии с 5 : 5 : 3 до 5 : 5 : 4 или, по крайней мере, до 5 : 5 : 3,5⁵¹. Глава японской делегации ссылался при этом на выдуманную империалистами «угрозу международного коммунизма».

Но Гибсон отклонил предложение Японии, заявив, что соотношение было установлено на Вашингтонской конференции, участниками которой, помимо США, Англии и Японии, были Франция и Италия.

Убедившись в том, что от США трудно добиться уступок, японская делегация перешла на сторону англичан. Уже во время следующей беседы с Гибсоном Иси заявил, что «японское правительство изменило свои первоначальные инструкции» и что теперь японская делегация не будет выступать против британского предложения о пересмотре Вашингтонского договора⁵².

Переход японцев в лагерь англичан вызвал беспокойство среди членов американской делегации. По совету государственного департамента Гибсон решил оказать на японскую делегацию дипломатический нажим. В беседе с Иси он напомнил последнему, что за установление соотношения 5 : 5 : 3 США отказались в 1921 г. от фортификационных укреплений своих военно-морских баз на Гуаме, Филиппинах и других островах и что в случае пересмотра Вашингтонского договора неизбежно возникает вопрос об изменении решения США о нейтрализации указанных морских баз⁵³.

Этот маневр Гибсона вызвал некоторое замешательство среди японской делегации. После консультации со своим правительством она поспешила представить США и Англии компромиссное предложение, позволявшее вернуться к обсуждению вопроса о крейсерском флоте. Затронутые же Англией вопросы о линкорах и авианосцах японская делегация считала возможным рассмотреть после того, как будет достигнуто соглашение о крейсерах, эсминцах, подводных лодках и др.⁵⁴

⁴⁸ «Papers Relating..., 1927», vol. I, p. 51.

⁴⁹ Ibid., p. 72—73.

⁵⁰ «Daily Worker», 21.VI.1927, p. 2.

⁵¹ «Papers Relating..., 1927», vol. I, p. 50.

⁵² Ibid., p. 60.

⁵³ Ibid., p. 61.

⁵⁴ Ibid., p. 73.

Делегация США решила принять это предложение Японии, чтобы предотвратить пазревавший провал конференции. После некоторых колебаний английские дипломаты со своей стороны согласились отложить обсуждение вопроса о линкорах.

Однако, когда делегации снова приступили к рассмотрению вопроса о крейсерах, выяснилось, что позиция Англии осталась прежней. Английские дипломаты продолжали лавировать и изыскивать все новые и новые аргументы, чтобы избежать установления равного соотношения для английских и американских вспомогательных кораблей.

Член английской делегации Эгертон в беседе с американским адмиралом Скофилдом пытался доказать, что Англии необходимо иметь 75 крейсеров общим водоизмещением 598,2 тыс. т. Разговор носил исключительно острый характер. Эгертон заявил, что если американская делегация не согласна с требованиями англичан, то незачем больше бесполезно тратить время. В случае принятия предложения Эгертона тоннаж английского крейсерского флота увеличился бы по сравнению с американским на 75%⁵⁵. В связи с этим Келлог писал американскому послу в Лондон, что предложенные Эгертоном цифры настолько завышены, что лучше совсем отказаться от попытки «ограничить» морские вооружения, чем выступать перед всем миром с цифрами, удваивающими существующий тоннаж английского флота⁵⁶.

Убедившись, что англичане категорически отказываются принять предложенную первоначально Гибсоном цифру в 300 тыс. т общего тоннажа для крейсерского флота Англии и США, американская делегация, по указанию Келлога, несколько увеличила ее и согласилась на 400 тыс. т в качестве предельной нормы для указанной категории кораблей. Сесил интерпретировал американское предложение таким образом, что англичане смогут построить согласно этому предложению всего лишь 15 крейсеров и что оно якобы приравняло Великобританию только к Японии и дало возможность США занять первое место⁵⁷.

Английская делегация определенно уклонялась от заключения соглашения, которое приравняло бы по общему тоннажу британский вспомогательный флот к американскому. Анализируя в связи с этим работу конференции, «The New York Times» сообщала, что переговоры достигли критической стадии: «приведут ли настоящие переговоры к разрыву или заключению соглашения — зависит от Великобритании»⁵⁸.

Японская делегация предложила установить общий тоннаж крейсеров и эсминцев для США и Англии по 450 тыс. т, а для Японии — 300 тыс. т⁵⁹. Однако английская делегация не приняла японское предложение.

Адмирал Филд заявил, что, по его подсчетам, Япония предложила Англии и США общий тоннаж для крейсеров 230 тыс. т, так как из указанного тоннажа 450 тыс. т для эсминцев предназначено 220 тыс. т⁶⁰.

Для США японское предложение также оказалось неприемлемым, ибо оно увеличивало соотношение в пользу Японии примерно до 5 : 5 : 3,5⁶¹, усиливало японский военно-морской флот и ослабляло американские позиции на Дальнем Востоке.

Следовательно, предложения как Англии, так и Японии по вопросу о крейсерах противоречили стремлению американских дипломатов обеспечить превосходство США на море.

Ведя упорную дипломатическую борьбу на Женевской конференции, правящие круги Англии, однако, сознавали, что политическая сила на море определяется экономическим потенциалом страны. Они понимали,

⁵⁵ «Papers Relating..., 1927», vol. I, p. 53, 56.

⁵⁶ Ibid., p. 70.

⁵⁷ Ibid., p. 71, 74.

⁵⁸ «The New York Times», 6.VII.1927.

⁵⁹ «Papers Relating..., 1927», vol. I, p. 76.

⁶⁰ Ibid., p. 74, 77.

⁶¹ Ibid., p. 76.

что, если монополисты США начнут строить крейсера, Англия не сможет с ними соперничать.

Пытаясь по внушению из Лондона определить позицию США в области строительства флота в случае провала конференции, корреспондент газеты «The Manchester Guardian» Невинсон задал Гибсону следующий вопрос: «В случае неудачи конференции, намерены ли США начать строительство крейсеров?»⁶². Гибсон, однако, отказался ответить на этот вопрос.

Адмиралтейство и некоторые видные дипломаты Англии надеялись, что США, несмотря на свои богатые экономические ресурсы, не будут строить такое же количество крейсеров, что и Англия. США, по их мнению, никогда не станут тратить деньги на создание сильного флота ради достижения паритета. Поэтому, утверждали они, если Великобритания будет поддерживать достаточно большой флот, она тем самым сможет обеспечить себе фактическое превосходство на море. Отражая взгляды этих кругов, «The Times» писала, что «США добиваются превосходства на бумаге, но не на море, что, добившись паритета, США не используют его; они не будут строить столько же [кораблей], сколько Великобритания; нет уверенности в том, что США используют это право»⁶³.

Используя эту точку зрения, английская делегация лицемерно разыгрывала равнодушие к тому, будут ли США строить крейсера или нет. Бриджмен подчеркивал, что англичане не намерены со своей стороны оспаривать права США на строительство необходимого им количества крейсеров⁶⁴. Он же горячо убеждал Гибсона в том, что англичане не намерены вести с США борьбу за превосходство на море, что крейсера им нужны только для охраны своей обширной имперской торговли. Однако согласия на паритет в строительстве крейсеров Бриджмен не давал.

Чтобы сломить сопротивление Англии в этом вопросе, американские дипломаты прибегли к открытым угрозам. Государственный секретарь попросил Гибсона напомнить английской делегации, что если Великобритания не будет готова пойти на уступки, то США вынуждены будут предпринять «активные действия»⁶⁵. Таким образом, он недвусмысленно намекал на готовность США сосредоточить свои ресурсы на строительстве превосходящего флота. Тогда Бриджмен предложил разделить крейсера на два класса: тяжелые (водоизмещением 10 тыс. т) и легкие (водоизмещением 7500 т и меньше). По его подсчетам, Великобритания должна была иметь 15 тяжелых крейсеров (общим тоннажем 150 тыс. т), оснащенных 8-дюймовыми пушками, и 55 легких крейсеров (общим тоннажем 422 тыс. т), вооруженных 6-дюймовыми пушками. Таким образом, по подсчетам Бриджмена, суммарный тоннаж британского крейсерского флота должен был составлять 572 тыс. т⁶⁶. Английская делегация при этом заявила, что она готова распространить Вашингтонское соглашение 5 : 5 : 3 на тяжелые крейсера, но категорически возражала против какого-либо обсуждения вопроса о легких крейсерах. Бриджмен снова настаивал, что в силу своего географического положения Англия должна иметь столько легких крейсеров, сколько найдет нужным.

Делегация США, убедившись, что предложения Великобритании снова направлены на сохранение фактического превосходства английского флота над американским, тут же отклонила их. Критикуя позицию английского правительства, многие американские сенаторы заявляли, что если делегация США вернется из Женевы с договором, не предусматривающим абсолютное равенство английского и американского флотов класс в класс, корабль в корабль, то такой договор будет обречен в сепарате на провал⁶⁷.

⁶² «The Manchester Guardian», 8.VII.1927.

⁶³ «The Times», 28.VII.1927.

⁶⁴ «Papers Relating..., 1927», vol. I, p. 65.

⁶⁵ Ibid., p. 108.

⁶⁶ P. J. Noel Baker. Disarmament and Coolidge Conference, p. 23—24.

⁶⁷ «Daily Worker», 23.VI.1927.

Подсчитав существующий тоннаж (построенных и строящихся) вспомогательных кораблей надводного флота (Великобритании — 691 тыс. т, США — 648 тыс. т, Японии — 442 тыс. т), японские дипломаты предложили сократить эти цифры на 30% (т. е. до 484 тыс. т, 454 тыс. т и 310 тыс. т соответственно). Таким образом, Япония выступила как против намерения англичан увеличить еще более свой крейсерский тоннаж, так и против стремления США иметь паритет с английским флотом в этом классе кораблей⁶⁸.

В США вынуждены были признать, что требования трех держав по морским вопросам настолько различны, что трудно найти какую-либо базу для переговоров. В процессе обсуждения выдвинутых на повестку вопросов разногласия между участниками Женевской конференции не уменьшались, а увеличивались. Каждая из трех великих морских держав видела для себя опасность в том оружии, в котором имел преимущество ее противник. Учитывая сложившуюся обстановку, американское правительство посоветовало Гибсону добиться перерыва в работе Женевской конференции⁶⁹.

Следует подчеркнуть, что к этому времени возникли разногласия среди правящих кругов Великобритании по вопросу о работе Женевской конференции. Бывший премьер-министр Ллойд Джордж заявил, что проval попытки договориться с США на конференции мирным путем может значительно ухудшить отношения между двумя англосаксонскими державами⁷⁰. Поэтому предложение США временно прервать работу конференции встретили в Лондоне с облегчением⁷¹.

Однако на состоявшемся в июле 1927 г. заседании английского кабинета, в котором участвовали Чемберлен, Бриджмен, Бальфур, Черчилль, Сесил, лорд Солбери и др., не было достигнуто единого мнения по вопросу о судьбе конференции в Женеве. Хотя большинство присутствовавших высказалось за достижение времененного соглашения по морским вопросам с США, конкретных практических шагов кабинет в этом отношении не предпринял. Отражая возникшие разногласия и колебания среди правящих кругов Великобритании, «The Times» указывала, что военно-морское соревнование с Америкой было бы большой ошибкой, однако и признание за США прав на равенство флотов и подписание с ними соответствующего договора было бы, по-видимому, не меньшей ошибкой⁷². Короче говоря, правящие круги Великобритании, с одной стороны, собирались продолжать борьбу за сохранение своего превосходства на море, с другой стороны, они понимали, что эта борьба будет им не под силу.

Подводя итоги первой стадии работы Женевской конференции, государственный секретарь США сообщал президенту Кулиджу: «Соглашение по подводным лодкам и эсминцам не вызывает беспокойства. Однако до сих пор даже по этим категориям кораблей не было достигнуто определенного взаимопонимания. Вопрос же о крейсерах вызывает огромные затруднения»⁷³.

Таким образом, конференция, работа которой протекала в острой борьбе трех держав, фактически не решила пока ни одного вопроса. На деле борьба на море шла не за лишний крейсер или лишнюю тонну водоизмещения военного корабля, а за превосходство на море, за беспрепятственный вывоз капитала, за свободное пользование рынками сбыта и источниками сырья. «И вот на конференции и в Женеве и в печати идет бешеная борьба (между США и Англией.— З. С.),— писала «Правда»,—

⁶⁸ «Papers Relating..., 1927», vol. I, p. 104—105.

⁶⁹ Ibid., p. 104, 116.

⁷⁰ «Daily Worker», 2.VIII.1927.

⁷¹ B. Williams. The United States and Disarmament. New York — London, 1931, p. 172.

⁷² «The Times», 5, 26.VII.1927.

⁷³ «Papers Relating..., 1927», vol. I, p. 124.

вокруг крейсеров... Подоплекой полемики... является борьба за господство на великих морских путях»⁷⁴.

Перерыв в работе конференции не мог смягчить противоречий между ее участниками, изменить существенно их позиции. Комментируя возвращение английских делегатов на конференцию, «The New York Times» указывала: «Они возвращаются с еще худшей программой, чем уехали из Женевы»⁷⁵. Великобритания продолжала настаивать на своем праве свободно осуществлять строительство легких крейсеров с небольшим радиусом действия. В условиях значительного количества разбросанных по всему земному шару английских военно-морских баз легкие крейсера были для Великобритании вполне или даже более приемлемы, чем тяжелые⁷⁶. Как те, так и другие крейсера, согласно предложению англичан, должны были быть вооружены 6-дюймовыми орудиями. Адмиралтейство не возражало против того, чтобы США также строили легкие крейсера с малым радиусом действия. Более того, английские дипломаты стремились навязать американцам строительство легких крейсеров с 6-дюймовыми пушками, ибо оно вынудило бы США использовать свой флот в ограниченном радиусе действия, без выхода его на широкую мировую арену. В правящих кругах Великобритании больше всего опасались строительства в США крейсеров водоизмещением в 10 тыс. т, вооруженных 8-дюймовыми пушками. Поэтому англичане и выступали за паритет между США и Великобританией в этом классе кораблей.

Американские же милитаристы, наоборот, стремились строить только тяжелые крейсера. В своем письме президенту Келлог 22 июля 1927 г. писал: «Наши эксперты в Женеве и руководящие сотрудники военно-морского департамента настаивают на крейсерах водоизмещением в 10 тыс. т, причем объясняют это тем, что нам нужны крейсера с более широким радиусом действия, чем крейсера водоизмещением в 6 тыс. т или 7 тыс. т»⁷⁷. «The New York Times» неоднократно подчеркивала, что американская делегация в Женеве должна убедить англичан в необходимости для США иметь право на строительство достаточно крупных кораблей, способных нести 8-дюймовые пушки⁷⁸.

Президент Кулидж, внешняя политика которого, как указывала «The New York Times», всецело базировалась на предполагаемом успехе Женевской конференции⁷⁹, не собирался тем не менее идти ни на какие компромиссные предложения по вопросам морской политики. Он считал, что США уже завоевали себе право на самый мощный флот в мире. В своем ответе от 25 июля 1927 г. Келлогу президент писал: «Мы должны стараться всеми силами сохранить за собой право строить такие крейсера водоизмещением 10 тыс. т, которые мы желаем вооружить 8-дюймовыми пушками... Я против 6-дюймовых орудий и строительства легких крейсеров»⁸⁰. Таким образом, ко всем прочим англо-американским разногласиям добавилось разногласие и по вопросу о размере и вооружении крейсеров. США стремились иметь тяжелые крейсера, Англия — легкие. Бриджмен заявил, что Великобритания не согласится оставить открытым вопрос о строительстве крейсеров водоизмещением в 10 тыс. т, вооруженных 8-дюймовыми орудиями, и что если калибр орудий не будет уменьшен до 6 дюймов, то британское правительство будет считать Женевскую конференцию «по разоружению» конференцией по увеличению вооружений. Английская пресса стала писать, что если Женевская конференция потерпит неудачу, то всему миру будет ясно, что причиной ее провала явились требования США иметь тяжелые крейсера и более сильный флот, чем

⁷⁴ «Правда», 31.VII.1927.

⁷⁵ «The New York Times», 27.VII.1927, p. 4.

⁷⁶ «Papers Relating..., 1927», vol. I, p. 125.

⁷⁷ Ibidem.

⁷⁸ «The New York Times», 23.VII.1927, p. 3.

⁷⁹ «The New York Times», 1.VIII.1927, p. 4.

⁸⁰ «Papers Relating..., 1927», vol. I, p. 133—134.

флот Великобритании. На этот раз даже «The Times» заняла вполне определенную точку зрения, заявив, что «условия США и Великобритании совершенно различны, а поэтому и их потребности в военно-морском флоте не одинаковы и, следовательно, не может быть и речи о каком-то паритете флотов»⁸¹.

Выражая свое негодование поведением английской прессы, государственный департамент предупредил английское правительство, что если такие выступления будут продолжаться и впредь, то Келлог будет вынужден публично заявить, что именно Великобритания стремится к обширной программе военно-морского строительства⁸².

Келлог полагал, что англичане намереваются провалить конференцию с помощью вопроса о калибрах орудий и габаритах крейсеров. В дипломатических кругах США открыто начали говорить о неудаче конференции. Гибсон разрабатывал и посыпал в государственный департамент для согласования один план действий за другим на случай провала конференции.

Японская делегация изучала англо-американские разногласия и терпеливо выжидала момента, когда она снова сможет выступать с требованием изменения в пользу Японии соотношения 5:5:3, но для такого случая момент так и не наступил⁸³. Англия вообще уклонялась от обсуждения вопроса о соотношении. Делегация США воздерживалась рассматривать эту проблему из-за своих разногласий с Великобританией. 22 июля 1927 г. Гибсон сообщал в Вашингтон: «наши разногласия с английской делегацией носили такой серьезный характер, что было бы дипломатической ошибкой поднимать не менее трудный японский вопрос в то время, когда мы надеялись на японскую поддержку в вопросе ограничения английского тоннажа»⁸⁴.

Видя, что конференция зашла в тупик, японские делегаты Иси и Сайто в беседе с Гибсоном изложили еще одно компромиссное предложение, которое сводилось к следующему: Великобритания, США и Япония не должны строить до 1931 г. (за исключением случаев замены) новых кораблей помимо тех, которые предусмотрены уже «принятыми программами»; число тяжелых крейсеров не должно превышать 12 для США и Англии, 8 для Японии; тоннаж крейсерского флота США не должен превышать английский крейсерский тоннаж и т. д.⁸⁵

4 августа 1927 г. состоялось совещание представителей трех делегаций, на котором рассматривалось это новое японское компромиссное предложение. Когда делегация США попросила разъяснить содержащийся в нем термин «принятые программы», оказалось, что в случае принятия японского предложения общий тоннаж крейсеров к 1931 г. превзошел бы тот тоннаж, который уже подвергался обсуждению.

Гибсон заявил, что это предложение не дает ничего нового, а Бриджмен и Сесил отметили, что оно идет вразрез с их планами⁸⁶. Этим совещанием по существу и закончилась работа Женевской конференции. Главы делегаций прекратили всякие официальные и неофициальные переговоры. «Концерт Женевского трио миротворцев окончательно расстроился,— писала «Правда»,— никакой гармонии установить не удалось... смущенные музыканты собираются оставить сцену»⁸⁷.

«Единственным выходом из создавшегося положения,— отмечала «Daily Worker»,— является отсрочка третьего плебисцитного заседания с тем, чтобы подготовить для Женевской конференции пышные похороны»⁸⁸.

⁸¹ «The Times», 29.VII.1927.

⁸² «Papers Relating..., 1927», vol. I, p. 134.

⁸³ «The Manchester Guardian», 8.VII.1927.

⁸⁴ «Papers Relating..., 1927», vol. I, p. 130.

⁸⁵ Ibid., p. 148.

⁸⁶ Ibid., p. 152.

⁸⁷ «Правда», 31.VII.1927.

⁸⁸ «The Daily Worker», 2.VIII.1927.

По разработанному Гибсоном плану, который затем был утвержден государственным департаментом, третье пленарное заседание конференции должно было замаскировать англо-американские противоречия в области морской политики и показать всему миру, что соперники «мирно разошлись». Гибсон должен был изложить на нем достигнутые конференцией «успехи». Затем с такими же примерно речами должны были выступить Бриджмен и Сайто. После этих заявлений глав делегаций не должно было быть больше никаких дебатов, а предполагалось огласить лишь совместную декларацию⁸⁹.

Но противоречия между участниками конференции оказались настолько глубокими, что мирно разойтись не удалось. Соперники и на последнем пленарном заседании снова вступили в ожесточенную дискуссию. Гибсон, разоблачая попытку Бриджмена представить легкие крейсера как оборонительное оружие, а тяжелые крейсера с 8-дюймовыми пушками как наступательное оружие, заявил, что «попытка англичан убедить делегатов конференции в том, что крейсера с 6-дюймовыми пушками предназначены для защиты английского флота и морских торговых путей, весьма наивна». «Разве они не знают,— говорил Гибсон,— что для организации эффективной защиты коммерческого флота на морях эти крейсера в военное время должны эффективно препятствовать другим пользоваться морем»⁹⁰.

По мнению американской делегации, любой военный корабль выполняет наступательные функции и ни один корабль не строится с единственной целью обороны. Британская делегация в своих предложениях, сказал Гибсон, добивалась очень строгого ограничения строительства тяжелых крейсеров и предоставляла право свободно строить крейсера малых размеров, почти бесполезные для США вследствие их небольшого оперативного радиуса действия. «Соглашение на британской основе,— подчеркивал Гибсон,— дало бы Британской империи возможность строить именно то, что она желает, а мы не могли бы строить то, что нам нужно»⁹¹. По указанию президента Гибсон постарался сделать все, чтобы взвалить вину за срыв конференции на Великобританию.

С этой же целью в заявлении для прессы государственный секретарь Келлог лицемерно утверждал, что президент США созвал Женевскую конференцию в надежде достичь действительного сокращения программы строительства военных кораблей: «Мы предлагали максимальный тоннаж для крейсеров 300 тыс. т и не стремились увеличивать эту цифру на 126 тыс. т, но нас вынудили на это англичане, которые не были намерены уменьшать свой флот и добивались лишь ослабления морского флота США»⁹².

На самом же деле по замыслу президента Кулиджа Женевская конференция должна была значительно ограничить морские вооружения соперников США. Это дало бы империалистам США возможность дипломатическим путем окончательно закрепить за собой победу, одержанную ими на Вашингтонской конференции, оттеснить на задний план Великобританию и держать в определенных рамках Японию. Наступательная внешняя политика США требовала сильного морского флота. Располагая примерным паритетом в линкорах и авианосцах с Англией, американские империалисты хотели под предлогом полного равенства с ней в морских вооружениях обеспечить себя полностью тяжелыми крейсерами, крупными подводными лодками и эсминцами. Для завоевания господства на море им нужны были большие корабли с огромным радиусом действия. Только такой флот, по их мнению, мог бы сокрушить соперни-

⁸⁹ «Papers Relating..., 1927», vol. I, p. 153.

⁹⁰ H. L a t i m e r. Naval Disarmament. p. 44.

⁹¹ «The New York Times», 23.VI.1927.

⁹² «Papers Relating..., 1927», vol. I, p. 156.

ков США и обеспечить американским империалистам перевес сил и успех на мировой арене⁹³.

Используя пацифистское название — «конференция по морскому разоружению», дипломаты трех империалистических морских держав в Женеве кричали на весь мир о своих миролюбивых намерениях, о разоружении и обвиняли друг друга в гонке вооружений. В действительности же все они стремились усилить вооружения своего государства и ослабить военно-морскую мощь соперников.

«Откровенно говоря,— писала «The New York Times»,— Европа никогда не смотрела на Женевскую конференцию как на конференцию разоружения. Европейские обозреватели видели в ней не что иное, как намерение Великобритании и США привести в соответствие свои морские вооружения»⁹⁴. «The Manchester Guardian» сообщала, что Женевская конференция не только не сократила, а, наоборот, увеличила гонку вооружений⁹⁵.

С разоблачением милитаристских планов империалистических держав активно выступал Советский Союз. Наставая в Подготовительной комиссии Лиги наций на полном и всеобщем разоружении, делегация СССР предложила конкретный план разоружения. Но западные державы уклонились от рассмотрения советского предложения, заявив, что разоружение следует осуществлять постепенно, по частям. Советское правительство выразило готовность пойти по этому пути. Оно предложило проект конвенции о частичном сокращении вооружений в качестве первого шага к дальнейшему разоружению. Советский Союз выступал, в частности, за следующее сокращение морских вооружений: государства, имевшие на 1 января 1928 г. общий тоннаж более 200 тыс. т, должны были сократить его на 50%, имевшие менее 200 тыс. т — на 25%. В проекте конвенции подробно указывалось, какие категории кораблей и в какой степени подлежали разоружению⁹⁶. Но США, Англия и другие капиталистические государства не стремились к действительному сокращению вооружений и не приняли советское предложение.

Как указывала «Правда», ни один из участников Женевской конференции и не мог сколько-нибудь серьезно помышлять о разоружении⁹⁷. Наоборот, все они вооружались и готовились к новой войне. Хищники, писал А. В. Луначарский, снова начнут «шарить по всему земному шару,— где бы взять новое сырье, где открыть новые рынки,— и тогда опять придется драться. Тот, кто к началу... войны не будет вооружен до зубов... тот будет выпилен из числа конкурентов»⁹⁸.

И действительно, еще во время работы Женевской конференции 13 июля 1927 г. морской министр США Вильбур опубликовал контракт на постройку 6 дополнительных крейсеров. Несколько позже — 6 декабря 1927 г.— президент Куллайдж заявил, что США испытывают острую необходимость в весьма крупных ассигнованиях на морские вооружения, что стране дополнительно нужны крейсера, подводные лодки, авианосцы и что она должна немедленно начать строительство новых военных кораблей⁹⁹.

Правительство США использовало провал конференции для усиления гонки морских вооружений. Американские монополисты решили во чтобы то ни стало сокрушить военно-морскую мощь Великобритании. С циничной откровенностью они заявляли, что если Англия не уступит им

⁹³ «Правда», 1.VII.1927.

⁹⁴ «The New York Times», 27.VII.1927, p. 1.

⁹⁵ «The Manchester Guardian», 4.VII.1927, p. 9.

⁹⁶ «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. III. М., 1945, стр. 214—215.

⁹⁷ «Правда», 21.VII.1927.

⁹⁸ А. Луначарский. Как они разоружаются. Л., 1931, стр. 7.

⁹⁹ Н. Бьюэттер. American Naval Policy.— «The Nineteenth-Century and After». March 1928. № 613, p. 322.

превосходства на море мирным путем, путем добровольного соглашения, то США добьются его с помощью силы.

Правящие круги США считали, что, если американский флот будет сильнее английского или даже равен последнему, они смогут диктовать свою политику и устанавливать на море угодные им порядки не только в мирное, но и в военное время. Поэтому, как писала «The Times», они выступали по существу на Женевской конференции под лозунгом: «Ограничение морских вооружений произойдет на американских условиях или не произойдет совсем»¹⁰⁰.

Основной причиной провала морской конференции трех держав в Женеве в 1927 г. были острые англо-американские империалистические противоречия. На конференции эти противоречия облекались в довольно невинную форму «защиты морской торговли», «географических условий», «абсолютной потребности в крейсерах» и т. д. Однако за всеми этими фразами скрывалась ожесточенная борьба империалистических держав за источники сырья, рынки сбыта и сферы приложения капитала. Следует сказать, что к моменту созыва Женевской конференции эта борьба протекала еще более активно, чем в первые послевоенные годы, ввиду появления признаков наступающего экономического кризиса.

Англо-американское морское соперничество было очень тесно связано с борьбой этих двух держав за влияние в Южной Америке, английских доминионах и на Дальнем Востоке¹⁰¹. Английские товары вытеснялись американскими из Канады, Южной Америки, Австралии, Индии, Китая и из других стран. Достаточно сказать, что английский экспорт в Аргентину сократился с 31% в 1913 г. до 19,3% в 1926 г., а американский — соответственно увеличился с 14,7 до 24,7%. Английский экспорт в Бразилию уменьшился с 24,5% в 1913 г. до 21,2% в 1927 г., а экспорт США соответственно возрос с 15,7 до 28,7%. Экспорт Англии в Чили за этот же период сократился с 30 до 17,2%, а США — возрос с 16,7 до 32,6%¹⁰².

Все данные указывали на то, что англо-американская борьба должна будет еще более обостриться в последующие годы. «Я предвижу самую большую экономическую войну, которая когда-либо имела место в истории,— писал один из крупных американских промышленных магнатов Дж. Шэтфорд,— войну, которая будет развиваться и свирепствовать в течение нескольких предстоящих лет»¹⁰³. И действительно, с каждым днем усиливалась англо-американская борьба за нефть, каучук и другие виды сырья. Особенно остро эта борьба протекала в Венесуэле, которая занимала в то время второе место в мире по добыче нефти.

Борьба за рынки сбыта и источники сырья, как справедливо отмечал английский прогрессивный исследователь Палм Датт, значительно усилила тарифную и финансовую войну¹⁰⁴.

Во всей этой борьбе морской флот занимал далеко не последнее место. Это видно хотя бы из переписки государственного департамента с министерством военно-морского флота по вопросу тарифной «войны» в Самоа¹⁰⁵. Известно, что такая война имела место всюду, где только сталкивались интересы английских и американских монополистов.

Далеко немаловажным фактором, усиливавшим англо-американские противоречия, являлся экспорт капитала, всегда служивший основой

¹⁰⁰ «The Times», 13.IX.1928.

¹⁰¹ R. Palme Dutt. World Politics. New York, 1936, p. 229.

¹⁰² П. Л. Лапинский. Лондонская морская конференция. М., 1930, стр. 5.

¹⁰³ «Wall Street Magazine», 22.V.1926.

¹⁰⁴ R. Palme Dutt. World Politics, p. 107.

¹⁰⁵ Касаясь положения в Самоа, государственный департамент писал, что экспорт английских товаров в Западное Самоа достиг такой стадии, когда морскому департаменту США следовало бы силой поддержать решение американского губернатора Самоа об установлении выгодных для США таможенных тарифов.— «Papers Relating..., 1928», vol. II. Washington, 1943, p. 984.

для экономического господства и политического контроля империалистических держав над слаборазвитыми странами. В 1927 г. экспорт американского капитала составил 1,5 млрд. долл., а английского — лишь 650 млн. долл., т. е. в 2,3 раза меньше¹⁰⁶. Вытеснение английского капитала американским усиленно происходило в странах самой Британской империи. Характерным примером в этом отношении была Канада. Капиталовложения США в странах Латинской Америки возросли с 1248 млн. долл. в 1912 г. до 4918 млн. долл. к началу 1928 г., т. е. на 300%. За это же время капиталовложения Англии увеличились в этих странах только на 20%¹⁰⁷. Поток американского капитала в Германию также не мог не вызвать усиления англо-американских противоречий. Из 50—60 млрд. долл., составлявших национальное богатство Германии, 13—15 млрд. долл. приходилось на долю американских монополистов¹⁰⁸.

В Китае, помимо англо-американских экономических противоречий, имели место и разногласия политического и стратегического характера. И Англия и США стремились держать в китайских водах такое количество военно-морских сил, чтобы ни у одной из сторон не создалось перевеса. Когда в 1928 г. перед морским министерством США встал вопрос о переброске нескольких военных кораблей в другое место, посланник США в Пекине Макмуррей решительно высказался против какого-либо сокращения американских морских сил в Китае. Откровенно выражая агрессивные стремления империалистов США, он писал, «что обстановка в Китае требует пребывания наших военно-морских сил»¹⁰⁹.

США держали свой флот в водах Китая не только для противодействия своим английским конкурентам, но и для подавления национально-освободительного движения китайского народа. В 1927 г. китайские революционные силы вели упорную борьбу против пребывания в стране иностранных войск и особенно кораблей¹¹⁰. Дислоцировавшиеся на р. Янцзы американские военные корабли не раз открывали огонь и обстреливали мирное население Китая¹¹¹.

Таким образом, англо-американская империалистическая борьба во всех районах мира сопровождалась использованием военно-морского флота. Стремление завоевать для преобладания над своим конкурентом господство на море было, таким образом, главной причиной, воспрепятствовавшей трем морским державам в Женеве прийти к какому-либо соглашению в области морской политики.

Следует еще учесть и то обстоятельство, что к 1927 г., когда схлынула забастовочная волна в стране, английский империализм значительно активизировался на международной арене. Английские царящие круги начали отвечать на каждое наступление американских монополистов все более сильными контратаками. Это обстоятельство не могло не усилить англо-американских противоречий в области морской политики.

К моменту созыва Женевской конференции в сравнении с Вашингтонской конференцией обстановка в Европе коренным образом изменилась. Быстро возрождался германский милитаризм. Продолжала свою борьбу за гегемонию в Европе и Франция. Великобритания находилась между двух огней: с одной стороны, на ее мировые позиции наступали США с их возрастающим флотом и претензиями на господство на море, с другой стороны, ее положение арбитра в Европе оспаривала Франция с ее сухопутными войсками и возрождающаяся империалистическая Германия. На Тихом океане Великобритания также стояла перед дилем-

¹⁰⁶ «Current History», vol. 30, May 1929, № 2, p. 194.

¹⁰⁷ «Правда», 12.X.1929.

¹⁰⁸ «The Times», 17.IX.1928.

¹⁰⁹ «Papers Relating..., 1928», vol. II, p. 313—314.

¹¹⁰ D. W. Mitchell. History of the Modern American Navy, p. 300.

¹¹¹ «Daily Worker», 14.V.1927.

мой: кто из двух хищников на Дальнем Востоке — США или Япония — является для нее наиболее опасным соперником.

Безудержная экспансия американского империализма, открытые притязания США на мировое господство толкнули к моменту созыва конференции 1927 г. Великобританию на путь возобновления ее прежних союзов с Францией и Японией. По мнению консерваторов, эти союзы в свое время обеспечили англичанам победу над Германией. Теперь они должны были обеспечить Великобритании победу над США. Поэтому английское правительство еще решительнее взяло курс на сближение с Францией и Японией с целью оказать сопротивление наступательным планам США, отстоять, в частности, превосходство Англии на море.

Поскольку Великобритания прибыла на морскую конференцию в Женеве, уже определив в значительной степени направление своей внешней политики, постольку она, конечно, не собиралась идти на какие-либо уступки США в области морских вооружений. Это, однако, в свою очередь, не могло не вести к дальнейшему обострению англо-американских противоречий.

Женевская конференция потерпела провал также и потому, что благодаря выступлениям Советского Союза народным массам становилось ясным лицемерие империалистов, ратовавших на словах за разоружение, а на деле продолжавших гонку вооружений. В этих условиях вести двойную игру в вопросе о разоружении для империалистов оказалось весьма трудным делом.

Таковы были основные причины провала Женевской морской конференции 1927 г., являвшейся важным этапом в борьбе империалистов США за установление своего мирового господства.